

Навстречу
XXII съезду
КПСС
у рязанских
полиграфистов

СРЕДИ полиграфистов Рязанской области по макетам рабочих и служащих типографии Горьковского района развернулось социалистическое соревнование за досрочное выполнение производственного плана третьего года семилетки, за достойную встречу XXII съезда Коммунистической партии.

Примеру горьковцев последовали многие коллеги районы тиражи областей. Одним из первых отклинулся на этот почин коллектив рабочих и служащих Рыбинской типографии. Включившись в социалистическое соревнование в честь XXII съезда партии, они пронесли новые повышенные обязательства: производственный план десяти месяцев этого года с залогом продукции и всем качественным показателем выполнять досрочно — дважды открытый съезд КПСС, а весь годовой план — к 15 декабря 1961 года; снизить себестоимость продукции против плановой на 2,5 процента; перевыполнить задание по прибыли на 10 процентов против установленного плана; выпускать печатную продукцию только хорошего и отличного качества.

Коллектив рабочих и служащих типографии обязался также совсеменно повысить свой идеальный уровень и техническое мастерство, настойчиво вкладывать в производство передовой опыт и добиться присвоения звания коллектива коммунистического труда.

Рыбинские полиграфисты выразили в социалистическом соревновании коллегам рабочих и служащих Ставропольской типографии.

Г. ШИШКОВ.

Спектакли о молодежи

ПОЧТИ ТРИДЦАТЬ РАЗ по- казали артисты Московского театра имени Ленинского комсомола на центральных сценах и новостройках Оренбургской области пьесу Л. Устинова «Незнакомые люди». На них бригада возглавила в столице. Эта поэзия — начало постоянной связи театра с тружениками отдаленных районов страны в честь XXII съезда КПСС артисты взяли обязательство — помечтать там спектакли своего репертуара, помогать народным и самодеятельным коллективам. В конце года, как сообщали нам директор театра А. Колобатов, бригада вновь выйдет в Оренбургскую область и даст там сколько падающих спектаклей.

Решено, также, каждый месяц выступать на преддвериях столицы с программой «Советский человек — герой современности». Артисты постоянно связывались с подшефными театрами «Коммунарка». Для руководства местных драматических кружков выделена бригада в составе артистов Н. Холмикой, Л. Румянцовой, Д. Днепровой и режиссера О. Ремеза. Здесь также предполагаются регулярные встречи с передовиками сельского хозяйства.

Репертуар нынешнего года включает постановки современной темы. Начиная показывать пять новых спектаклей. Ближайшая премьера — «Увольнительная» на сцене М. Львовского. Среди исполнителей — молодые артисты театра. В спектаклях также примут участие С. Гнадитов и В. Серов. Режиссер Р. Быков. Затем масонам увидят пьесу юношеского драматурга Г. Яджика «Ничто чудо, действие которого происходит в наши дни в одном из пионерских лагерей республики» (режиссер Р. Каплан). Третья новинка — комедия Д. Угрюмова «Чемодан с нарядами» — об артистической студенческой молодежи, о взаимоотношениях родителей и взрослых детей. Коллектив поставят также пьесу О. Сухолова «24 часа в сутки», рассказывающую о любви, дружбе, счастье советской молодежи, о радости творческого труда. Новые произведения для коллектива написали А. Вайцлер и А. Мишарин, Э. Брининский, И. Соболев и К. Финк.

Большая премия

«Диск 1961»

«Москва. Большой театр, Юрий Файер, Юрий Файер, сообщает о присуждении «Диска 1961» нашему «Лебединому озеру». Гран-при поздравляем Юрия Файера, Бориса Бондарчука, театра «Жан Руар», генеральный директор фирмы «Шан до Монд» Париж.

ЭТА ТЕЛЕГРАММА поступила на дни в адрес Большого театра. Корреспондент «Советской культуры» и всех советских любителей музыки там, что советские исполнители получили еще две премии.

По категории «Концертная премия» присуждена Юрию Файеру, разработавшему для Большого театра «Лебединое озеро» на телефону с Парижа и попросившем Бондарчука, театра «Жан Руар», генерального директора фирмы «Шан до Монд» Париж, рассказывать о том, как происходит присуждение этих премий. Вот что он передал в редакцию по телефону:

— Парижская академия Шарля Кро, носящая имя одного из изобретателей фонографа, ежегодно присуждает премии за лучшие грамзаписи года по нескольким категориям.

В этом году присуждение премий проходит 9 марта в торжественной обстановке в зале, гостинице «Пале д'Орсе».

По категории «Балетный премиальный концерт» присуждена Большой премия Юрию Файеру.

Юрий Файер, сообщает о присуждении «Диска 1961» нашему «Лебединому озеру» — а исполнителям оркестра Большого театра СССР под управлением Юрия Файера. Большой премии «Диск 1961» — Юрию Файеру.

Юрий Файер, сообщает о присуждении «Диска 1961» нашему «Лебединому озеру» — Юрию Файеру.

Юрий Файер, сообщает о присуждении «Диска 1961» нашему «Лебединому озеру» — Юрию Файеру.

Юрий Файер, сообщает о присуждении «Диска 1961» нашему «Лебединому озеру» — Юрию Файеру.

Юрий Файер, сообщает о присуждении «Диска 1961» нашему «Лебединому озеру» — Юрию Файеру.

Юрий Файер, сообщает о присуждении «Диска 1961» нашему «Лебединому озеру» — Юрию Файеру.

Юрий Файер, сообщает о присуждении «Диска 1961» нашему «Лебединому озеру» — Юрию Файеру.

Юрий Файер, сообщает о присуждении «Диска 1961» нашему «Лебединому озеру» — Юрию Файеру.

Юрий Файер, сообщает о присуждении «Диска 1961» нашему «Лебединому озеру» — Юрию Файеру.

Юрий Файер, сообщает о присуждении «Диска 1961» нашему «Лебединому озеру» — Юрию Файеру.

Юрий Файер, сообщает о присуждении «Диска 1961» нашему «Лебединому озеру» — Юрию Файеру.

Юрий Файер, сообщает о присуждении «Диска 1961» нашему «Лебединому озеру» — Юрию Файеру.

Юрий Файер, сообщает о присуждении «Диска 1961» нашему «Лебединому озеру» — Юрию Файеру.

Юрий Файер, сообщает о присуждении «Диска 1961» нашему «Лебединому озеру» — Юрию Файеру.

Юрий Файер, сообщает о присуждении «Диска 1961» нашему «Лебединому озеру» — Юрию Файеру.

Юрий Файер, сообщает о присуждении «Диска 1961» нашему «Лебединому озеру» — Юрию Файеру.

Юрий Файер, сообщает о присуждении «Диска 1961» нашему «Лебединому озеру» — Юрию Файеру.

Юрий Файер, сообщает о присуждении «Диска 1961» нашему «Лебединому озеру» — Юрию Файеру.

Юрий Файер, сообщает о присуждении «Диска 1961» нашему «Лебединому озеру» — Юрию Файеру.

Юрий Файер, сообщает о присуждении «Диска 1961» нашему «Лебединому озеру» — Юрию Файеру.

Юрий Файер, сообщает о присуждении «Диска 1961» нашему «Лебединому озеру» — Юрию Файеру.

Юрий Файер, сообщает о присуждении «Диска 1961» нашему «Лебединому озеру» — Юрию Файеру.

Юрий Файер, сообщает о присуждении «Диска 1961» нашему «Лебединому озеру» — Юрию Файеру.

Юрий Файер, сообщает о присуждении «Диска 1961» нашему «Лебединому озеру» — Юрию Файеру.

Юрий Файер, сообщает о присуждении «Диска 1961» нашему «Лебединому озеру» — Юрию Файеру.

Юрий Файер, сообщает о присуждении «Диска 1961» нашему «Лебединому озеру» — Юрию Файеру.

Юрий Файер, сообщает о присуждении «Диска 1961» нашему «Лебединому озеру» — Юрию Файеру.

Юрий Файер, сообщает о присуждении «Диска 1961» нашему «Лебединому озеру» — Юрию Файеру.

Юрий Файер, сообщает о присуждении «Диска 1961» нашему «Лебединому озеру» — Юрию Файеру.

Юрий Файер, сообщает о присуждении «Диска 1961» нашему «Лебединому озеру» — Юрию Файеру.

Юрий Файер, сообщает о присуждении «Диска 1961» нашему «Лебединому озеру» — Юрию Файеру.

Юрий Файер, сообщает о присуждении «Диска 1961» нашему «Лебединому озеру» — Юрию Файеру.

Юрий Файер, сообщает о присуждении «Диска 1961» нашему «Лебединому озеру» — Юрию Файеру.

Юрий Файер, сообщает о присуждении «Диска 1961» нашему «Лебединому озеру» — Юрию Файеру.

Юрий Файер, сообщает о присуждении «Диска 1961» нашему «Лебединому озеру» — Юрию Файеру.

Юрий Файер, сообщает о присуждении «Диска 1961» нашему «Лебединому озеру» — Юрию Файеру.

Юрий Файер, сообщает о присуждении «Диска 1961» нашему «Лебединому озеру» — Юрию Файеру.

Юрий Файер, сообщает о присуждении «Диска 1961» нашему «Лебединому озеру» — Юрию Файеру.

Юрий Файер, сообщает о присуждении «Диска 1961» нашему «Лебединому озеру» — Юрию Файеру.

Юрий Файер, сообщает о присуждении «Диска 1961» нашему «Лебединому озеру» — Юрию Файеру.

Юрий Файер, сообщает о присуждении «Диска 1961» нашему «Лебединому озеру» — Юрию Файеру.

Юрий Файер, сообщает о присуждении «Диска 1961» нашему «Лебединому озеру» — Юрию Файеру.

Юрий Файер, сообщает о присуждении «Диска 1961» нашему «Лебединому озеру» — Юрию Файеру.

Юрий Файер, сообщает о присуждении «Диска 1961» нашему «Лебединому озеру» — Юрию Файеру.

Юрий Файер, сообщает о присуждении «Диска 1961» нашему «Лебединому озеру» — Юрию Файеру.

Юрий Файер, сообщает о присуждении «Диска 1961» нашему «Лебединому озеру» — Юрию Файеру.

Юрий Файер, сообщает о присуждении «Диска 1961» нашему «Лебединому озеру» — Юрию Файеру.

Юрий Файер, сообщает о присуждении «Диска 1961» нашему «Лебединому озеру» — Юрию Файеру.

Юрий Файер, сообщает о присуждении «Диска 1961» нашему «Лебединому озеру» — Юрию Файеру.

Юрий Файер, сообщает о присуждении «Диска 1961» нашему «Лебединому озеру» — Юрию Файеру.

Юрий Файер, сообщает о присуждении «Диска 1961» нашему «Лебединому озеру» — Юрию Файеру.

Юрий Файер, сообщает о присуждении «Диска 1961» нашему «Лебединому озеру» — Юрию Файеру.

Юрий Файер, сообщает о присуждении «Диска 1961» нашему «Лебединому озеру» — Юрию Файеру.

Юрий Файер, сообщает о присуждении «Диска 1961» нашему «Лебединому озеру» — Юрию Файеру.

Юрий Файер, сообщает о присуждении «Диска 1961» нашему «Лебединому озеру» — Юрию Файеру.

Юрий Файер, сообщает о присуждении «Диска 1961» нашему «Лебединому озеру» — Юрию Файеру.

Юрий Файер, сообщает о присуждении «Диска 1961» нашему «Лебединому озеру» — Юрию Файеру.

Юрий Файер, сообщает о присуждении «Диска 1961» нашему «Лебединому озеру» — Юрию Файеру.

Юрий Файер, сообщает о присуждении «Диска 1961» нашему «Лебединому озеру» — Юрию Файеру.

Юрий Файер, сообщает о присуждении «Диска 1961» нашему «Лебединому озеру» — Юрию Файеру.

Юрий Файер, сообщает о присуждении «Диска 1961» нашему «Лебединому озеру» — Юрию Файеру.

Юрий Файер, сообщает о присуждении «Диска 1961» нашему «Лебединому озеру» — Юрию Файеру.

Юрий Файер, сообщает о присуждении «Диска 1961» нашему «Лебединому озеру» — Юрию Файеру.

Юрий Файер, сообщает о присуждении «Диска 1961» нашему «Лебединому озеру» — Юрию Файеру.

Юрий Файер, сообщает о присуждении «Диска 1961» нашему «Лебединому озеру» — Юрию Файеру.

Юрий Файер, сообщает о присуждении «Диска 1961» нашему «Лебединому озеру» — Юрию Файеру.

Юрий Файер, сообщает о присуждении «Диска 1961» нашему «Лебединому озеру» — Юрию Файеру.

Юрий Файер, сообщает о присуждении «Диска 1961» нашему «Лебединому озеру» — Юрию Файеру.

Юрий Файер, сообщает о присуждении «Диска 1961» нашему «Лебединому озеру» — Юрию Файеру.

Юрий Файер, сообщает о присуждении «Диска 1961» нашему «Лебединому озеру» — Юрию Файеру.

Юрий Файер, сообщает о присуждении «Диска 1961» нашему «Лебединому озер

Репин и Москва

КНИГА «Москва в жизни и творчестве И. Е. Репина» написана не доктором, а писателем, и это определило характер ее содержания и манеру изложения материала. Но есть в ней другое. Это творения московского периода. В Москве зародились мысли и началось осуществление «Запорожца» и «Ивана Грозного». «Не ждали и многих других полотен. И великолепная сюита репинская претерпела Льва Николаевича Толстого также теснейшим образом связана с Москвой. Москва — огромный этап в жизни и творчестве художника.

Об этом и говорят в своей книге С. Иванов. Говорят очень просто, как будто на эти легкости видно огромные, вполне ясные замыслы работы по изучению источников. Многое тонко переписал Репин, десктических исследований его жизни и творчества, воспроизведенных в книге.

А. ГЕРАСИМОВ,
народный художник ССР.

«Гибель богов»

в Театре имени Евг. Вахтангова

сается на соперника, когда дело доходит до дежея добычи. Под «благоприятной» внешностью скрываются хищники. Примерно то же можно сказать об исполнении В. Осеневым роли поссобини Дюрандера Стори. Актер делает своего героя откровенно, подчеркнуто глупым и смешным. Но за глупостью Стори, так же как за «благоприятствующей» Дюрандера, скрываются хищничество и наглость. И вот этого актера не показывают. В результате в конце спектакля образ становится расплывчатым, теряет свою выразительность и социальную окраску.

Не хватает обличительной силы и Ю. Яковлеву в роли английского журналиста Бэндера. В его исполнении есть некоторый «перебор». За многочисленными сценическими шутками, подтрясами, куплетами проходит «спасительность» Актер играет сдержанно и точно.

В остром, публицистическом исполнении ролей Граве и Этуена совершенно ясно проявляются немногие актеры к своим героям, их гражданский пафос.

«Положительными» образом спектакль смыкается не только гордо слабой «отрицательной» ролью, но и, если можно так выражаться, не так публично. Думается, во многом это зависит от пьесы. А. Софронов, не показавший сценических красок для разоблачения империалистов, о своих других героях зачастую говорит скромной. Что, например, хотела сказать драматург, создавшая образы изобретателя Фауля? Что средь английского народа есть породичные люди и патроты. Это и есть то, что Талантливый актер М. Гревок делает поистине героическим образом.

Спектакль широко удаётся — и делает подиум. Это хищник нового типа. Чтобы добиться своего и заполучить выгодные ему концепции в колониях, он, как задумывается, зает взвод большие, чем стародедовские античные, и не останавливается перед прымым подхвачом, имеющим нумизму и лестью.

Шагалемет открывает пандемию. И по широкой арене, высоконесущей на сцене театра, одни за другими проходят перед нами герои спектакля. Театрально? Интересно? Да. Эфективно? Очевидно. Но перенесение действий пьесы на цирковую арену, давая возможность режиссеру остроумно поместиться над американским и английским колонизаторами, в известной мере ограничивает публицистическую и обличительную направленность постановки.

Изюмок представления — Бессадек, актер которого его вляет сценой. Режиссер намеренно разрушает каноническую привычку. Героем спектакля является в машину, которую собирают из картонов прямо на сцене. Они лихо владеют искусством верткой глаза, изображая одновременно и изнанку, и лицо. Для того чтобы показать телевизионную передачу, бежишими достаются обычной кинокамеры рамки да шестеря одного из героев, как бы включающего телевизор. Великолепное серебристое зеркало оказывается всем-известного комара, на котором играли световые блоки.

Трудно перечислить все многочисленные, полные театрального задора режиссерские находки Е. Симонова, подчеркнуто лишающие спектакль элементарного бытового правдоподобия в тем самым заостривающих егоironическую изначальность.

Отраслевая «объемность» черты персонажей, театр показывает ее плоскостью, увеличенными будто под линзой московской.

Однако, к сожалению, режиссер зачастую теряет чувство меры, увлекается наездом на форму, в usher соединяя пьесу.

Да, конечно, не нужны спектакль-танцы «серпы в ростопре и «стаканы жизни», но главное без нее и не в по-верхности — даже формальном решении ряда образов, когда режиссер ради занимательности фактически снимает ее социальное содержание.

Английского промышленника Чарльза Дюранда играет артист И. Толчаков. Играет талантливо, смело, но никак не добродушно. Да, конечно, по сравнению с американцем Купером англичанин несколько прописан и стародедов. Но он легко не безобиден. Он сам едет в Индию и в Африку, ее останавливается не перед подкупом, не перед изгнанием. А мы знаем телер — он не остается и перед убийством. Задает про свое высокую образованность, он с кулаками бро-

НА ЭКРАНЕ — БАЛЕТ КИНО СЕРГЕЯ ПРОКОФЬЕВА

КОГДА смотришь новый фильм-балет «Хрустальный башмачок», невольно думаешь о том, что он поможет обнаружить и на каких-то полутора страницах создать образ великого русского художника.

В книге восозданная история крупнейших репинских произведений, начиная от их замысла, завершения первой мысли и заинчайчной реализацией этого замысла. Показаны взаимоотношения Репина с крупнейшими деятелями русской культуры, танкини, как Васильев, Поленов, Суриков, Тугендех, Третьяков, и многими другими.

Написана книга очень доступным для любого читателя языком. И оформлена приятно. В много документальных иллюстраций, подложений, полотен, картинок, включая «Большой этап в жизни и творчестве художника».

На этом и говорят в своей книге С. Иванов. Говорят очень просто, как будто на эту легкость видна огромная, вполне ясная работа по изучению источников. Многое тонко переписал Репин, десктических исследований его жизни и творчества, воспроизведенных в книге.

А. ГЕРАСИМОВ,
народный художник ССР.

многие композиции и сочинения Петрова, Льва Иванова, А. Гарского, М. Фокина. Не зафиксировано мастерство многих замечательных артистов советского балета. Казалось бы, теперь на помощь деятелям балета должна прийти искусство кино, но, к сожалению, у него еще очень мало художественных «киноартов», посвященных танцевальному искусству, и еще меньше кинодокументов, запечатлевших образы балетмейстров и исполнителей творчества, уроки лучших педагогов и танцовщиков.

Фильм «Хрустальный башмачок» рождается прежде всего тем, что, глядя на экраны, можно во всей полноте и точности воспринять танцевальный рисунок Большого театра.

Надо сказать, что художники фильма (М. Петровский, А. Колотовский) бережно перенесли на экран многое из чудесных эпизодов П. Вильямса, избежав опасной в цветной кино сузивости и пестроты, краившей яркости красок.

Но прежде всего фильм-балет «Хрустальный башмачок» (поставщик Александр Роу, Ростислав Захаров, главный оператор Александр Гинзбург, Киностудия имени М. Горького) представляет интересным потому, что в нем бремя сохранения и удела замечательного хореографа известного спектакля Большого театра.

Мы знаем немало попыток найти особый язык, знаки, сюжеты, которые фиксируются в танцевальном тексте балетных спектаклей. Илья только, издастство «Московского рабочего» показалось на гирах — думается, что 15 тысяч экземпляров не иссякнут даже из самого изданья.

Илья только, издастство «Московского рабочего» показалось на гирах — думается, что 15 тысяч экземпляров не иссякнут даже из самого изданья.

Мы знаем немало попыток найти особый язык, знаки, сюжеты, которые фиксируются в танцевальном тексте балетных спектаклей. Илья только, издастство «Московского рабочего» показалось на гирах — думается, что 15 тысяч экземпляров не иссякнут даже из самого изданья.

Илья только, издастство «Московского рабочего» показалось на гирах — думается, что 15 тысяч экземпляров не иссякнут даже из самого изданья.

Илья только, издастство «Московского рабочего» показалось на гирах — думается, что 15 тысяч экземпляров не иссякнут даже из самого изданья.

Илья только, издастство «Московского рабочего» показалось на гирах — думается, что 15 тысяч экземпляров не иссякнут даже из самого изданья.

Илья только, издастство «Московского рабочего» показалось на гирах — думается, что 15 тысяч экземпляров не иссякнут даже из самого изданья.

Илья только, издастство «Московского рабочего» показалось на гирах — думается, что 15 тысяч экземпляров не иссякнут даже из самого изданья.

Илья только, издастство «Московского рабочего» показалось на гирах — думается, что 15 тысяч экземпляров не иссякнут даже из самого изданья.

Илья только, издастство «Московского рабочего» показалось на гирах — думается, что 15 тысяч экземпляров не иссякнут даже из самого изданья.

Илья только, издастство «Московского рабочего» показалось на гирах — думается, что 15 тысяч экземпляров не иссякнут даже из самого изданья.

Илья только, издастство «Московского рабочего» показалось на гирах — думается, что 15 тысяч экземпляров не иссякнут даже из самого изданья.

Илья только, издастство «Московского рабочего» показалось на гирах — думается, что 15 тысяч экземпляров не иссякнут даже из самого изданья.

Илья только, издастство «Московского рабочего» показалось на гирах — думается, что 15 тысяч экземпляров не иссякнут даже из самого изданья.

Илья только, издастство «Московского рабочего» показалось на гирах — думается, что 15 тысяч экземпляров не иссякнут даже из самого изданья.

Илья только, издастство «Московского рабочего» показалось на гирах — думается, что 15 тысяч экземпляров не иссякнут даже из самого изданья.

Илья только, издастство «Московского рабочего» показалось на гирах — думается, что 15 тысяч экземпляров не иссякнут даже из самого изданья.

Илья только, издастство «Московского рабочего» показалось на гирах — думается, что 15 тысяч экземпляров не иссякнут даже из самого изданья.

Илья только, издастство «Московского рабочего» показалось на гирах — думается, что 15 тысяч экземпляров не иссякнут даже из самого изданья.

Илья только, издастство «Московского рабочего» показалось на гирах — думается, что 15 тысяч экземпляров не иссякнут даже из самого изданья.

Илья только, издастство «Московского рабочего» показалось на гирах — думается, что 15 тысяч экземпляров не иссякнут даже из самого изданья.

Илья только, издастство «Московского рабочего» показалось на гирах — думается, что 15 тысяч экземпляров не иссякнут даже из самого изданья.

Илья только, издастство «Московского рабочего» показалось на гирах — думается, что 15 тысяч экземпляров не иссякнут даже из самого изданья.

Илья только, издастство «Московского рабочего» показалось на гирах — думается, что 15 тысяч экземпляров не иссякнут даже из самого изданья.

Илья только, издастство «Московского рабочего» показалось на гирах — думается, что 15 тысяч экземпляров не иссякнут даже из самого изданья.

Илья только, издастство «Московского рабочего» показалось на гирах — думается, что 15 тысяч экземпляров не иссякнут даже из самого изданья.

Илья только, издастство «Московского рабочего» показалось на гирах — думается, что 15 тысяч экземпляров не иссякнут даже из самого изданья.

Илья только, издастство «Московского рабочего» показалось на гирах — думается, что 15 тысяч экземпляров не иссякнут даже из самого изданья.

Илья только, издастство «Московского рабочего» показалось на гирах — думается, что 15 тысяч экземпляров не иссякнут даже из самого изданья.

Илья только, издастство «Московского рабочего» показалось на гирах — думается, что 15 тысяч экземпляров не иссякнут даже из самого изданья.

Илья только, издастство «Московского рабочего» показалось на гирах — думается, что 15 тысяч экземпляров не иссякнут даже из самого изданья.

Илья только, издастство «Московского рабочего» показалось на гирах — думается, что 15 тысяч экземпляров не иссякнут даже из самого изданья.

Илья только, издастство «Московского рабочего» показалось на гирах — думается, что 15 тысяч экземпляров не иссякнут даже из самого изданья.

Илья только, издастство «Московского рабочего» показалось на гирах — думается, что 15 тысяч экземпляров не иссякнут даже из самого изданья.

Илья только, издастство «Московского рабочего» показалось на гирах — думается, что 15 тысяч экземпляров не иссякнут даже из самого изданья.

Илья только, издастство «Московского рабочего» показалось на гирах — думается, что 15 тысяч экземпляров не иссякнут даже из самого изданья.

Илья только, издастство «Московского рабочего» показалось на гирах — думается, что 15 тысяч экземпляров не иссякнут даже из самого изданья.

Илья только, издастство «Московского рабочего» показалось на гирах — думается, что 15 тысяч экземпляров не иссякнут даже из самого изданья.

Илья только, издастство «Московского рабочего» показалось на гирах — думается, что 15 тысяч экземпляров не иссякнут даже из самого изданья.

Илья только, издастство «Московского рабочего» показалось на гирах — думается, что 15 тысяч экземпляров не иссякнут даже из самого изданья.

Илья только, издастство «Московского рабочего» показалось на гирах — думается, что 15 тысяч экземпляров не иссякнут даже из самого изданья.

Илья только, издастство «Московского рабочего» показалось на гирах — думается, что 15 тысяч экземпляров не иссякнут даже из самого изданья.

Илья только, издастство «Московского рабочего» показалось на гирах — думается, что 15 тысяч экземпляров не иссякнут даже из самого изданья.

Илья только, издастство «Московского рабочего» показалось на гирах — думается, что 15 тысяч экземпляров не иссякнут даже из самого изданья.

Илья только, издастство «Московского рабочего» показалось на гирах — думается, что 15 тысяч экземпляров не иссякнут даже из самого изданья.

Илья только, издастство «Московского рабочего» показалось на гирах — думается, что 15 тысяч экземпляров не иссякнут даже из самого изданья.

Илья только, издастство «Московского рабочего» показалось на гирах — думается, что 15 тысяч экземпляров не иссякнут даже из самого изданья.

Илья только, издастство «Московского рабочего» показалось на гирах — думается, что 15 тысяч экземпляров не иссякнут даже из самого изданья.

Илья только, издастство «Московского рабочего» показалось на гирах — думается, что 15 тысяч экземпляров не иссякнут даже из самого изданья.

Илья только, издастство «Московского рабочего» показалось на гирах — думается, что 15 тысяч экземпляров не иссякнут даже из самого изданья.

Илья только, издастство «Московского рабочего» показалось на гирах — думается, что 15 тысяч экземпляров не иссякнут даже из самого изданья.

МЕКСИКАНЦЫ ВОСХИЩЕНЫ СОВЕТСКИМ ДИРИЖЕРОМ

МЕХИКО, 13 марта. (ТАСС). Здесь во Дворце изящных искусств с огромным успехом прошли гастроли советского дирижера, заслуженного артиста РСФСР профессора А. Гаука. Национальный симфонический оркестр под его управлением дал пять концертов, в которых исполнялись произведения Шостаковича, Прокофьева, Рахманинова, Чайковского и других.

Концерты неизменно проходили в переполненном зале и вызывали восторженную оценку публики и музыкальной критики.

«Присутствует здесь профессор А. Гаук», — уверяют знатоки между народами разных стран», — заявил корреспондент ТАСС композитор Луис Санди, директор департамента музыки Национального института изящных искусств. Публика, добавил он, «восторженно» встречает советского дирижера.

Сегодня Гаук выступает на гастролях на Кубу.

— Ой! Вот это новое Эско-нат, оказывается, нагрет!

— Не взматривайся! Это — всего лишь план выставки!

без слов.

Рисунки французского художника Эс Каро для «Советской культуры».

РИСУЕТ ЭС КАРО

Мы посетили остро-французского карикатуриста Эс Каро в реалии газеты «Либерасон». Эс Каро рассказывает нам о своей работе:

— День начинается с того, — говорит художник, — что беру с телевидения самые важные сообщения, ищу тему рисунка. И пока находит что-либо стоящее, изображаю целиком горы телеграмм. Но бывает и так, что за день приходится делать несколько рисунков: более важные события требуют немедленного графического решения. Например, телеграф приносит известие о новых советских победах над космосом. Естественно, все остальные события отходят на второй план. В таких случаях я без всякой сожаления отправляю в корзину свой предыдущий рисунок и делаю новый, который, и уверен, не только доставит удовольствие читателям, но и даст нам пищу для серьезных размышлений.

Телеграф приносит многое, продолжает он. То сообщение об очередном росте цен на продукты питания. Значит, трудащийся человек страдает, а момполис называетя и скромно нужен рисунок. То приходит сообщение о новых казненных алжирских «патротах». Словом, каждый день идет борьба. В этом трудности и радость моей работы, говорит художник, теребя светую шалью свою бороду.

Эс Каро быстрым, уверенным шрифтом заканчивает свой очередной рисунок и передает его магнитофону. Разговор заходит о новых художниках культуры жизни Парижа. Художники, смесь, рассказывают о своем недавнем посещении одной из выставок абстракционистского искусства.

Среди артистов бытует афоризм: «вображение — безумство аналогии», — говорит он. — Оно можно слегка пересказывать и сказать: воображение абстракциониста — это аналогия безумства. Поэтому, в этом есть абстракционизм.

Почти в тот же день в «Норвежском театре» Осло состоялась премьера пьесы А. П. Чехова «Чайка» в постановке известного норвежского режиссера Гарварда Кюнна.

А недавно открывшийся городской театр Стокгольма показал премьеру пьесы А. П. Чехова «Биниши» в постановке известного московского режиссера Бентта Малера. Но с тех пор в театральной жизни европейской Запада изменилось многое, и не всегда к лучшему. «Принадлежащего всему земному» спального вагона в самолете и превратился в летучую мышь. Ныне они выступают в Бине, затеряты в Риге, а через Финляндию — в Астрии. Но Малер, будучи зарекомендованным на плохих переводах есть действенное средство: хорошие переводы.

Да, перевод никогда не сравнился с оригиналом, но ведь этот двойственный язык, поэзия и драматический театр. И все же Шекспира в Бине ставят по-немецки, а не по-английски. Ибо важно, чтобы его понимали. Но Верди, Пуччини в Бине также требуют понимания. И потому многие великие музыканты и любители музыки считают, что в австрийской государственной опере, как правило — за исключением гастролей выдающихся иностранных артистов, — следует петь по-немецки. Представления на языках национальных — это прекрасно, но из-за этого неизменно сдвигается вспышка интереса к опере, а также поглощает внимание к ее искусству.

Когда Герберт Караван принял руководство австрийской государственной оперы, он публично выразил сомнение в возможности создать музыкальный ансамбль театр и единственный выход из кризиса оперных театров видел в так называемой системе «Städteopern», при которой определенные группы театров заключаются за театр на короткий срок в договорах, по которым поставки тех или иных опер.

В первые годы пребывания Каравана на посту директора и при нем изменилось, что Бинская опера соскользнула на путь театра-гостицы. Особенно это чувствовалось осенью и весной, когда закрывались двери музыкальных театров Нью-Йорка. В Бине собирались множество итальянских певцов, живущих за границей. Только для короткого, но очень важного периода Тремплин в ансамбле пока не доставил глубокого удовлетворения.

Венская опера вновь звучала во всех регистрах, доказав свою широту чувства, и это привело к тому, что венские артисты, как вспоминает Караван, изменились на 20 учеников.

На концерте Бинской оперы в Берлине Караван заявил: «Мы должны вернуть венскую оперу на путь театра-гостицы».

Когда Герберт Караван принял руководство австрийской государственной оперы, он публично выразил сомнение в возможности создать музыкальный ансамбль театр и единственный выход из кризиса оперных театров видел в так называемой системе «Städteopern», при которой определенные группы театров заключаются за театр на короткий срок в договорах, по которым поставки тех или иных опер.

В первые годы пребывания Каравана на посту директора и при нем изменилось, что Бинская опера соскользнула на путь театра-гостицы. Особенно это чувствовалось осенью и весной, когда закрывались двери музыкальных театров Нью-Йорка. В Бине собирались множество итальянских певцов, живущих за границей. Только для короткого, но очень важного периода Тремплин в ансамбле пока не доставил глубокого удовлетворения.

Венская опера вновь звучала во всех регистрах, доказав свою широту чувства, и это привело к тому, что венские артисты, как вспоминает Караван, изменились на 20 учеников.

На концерте Бинской оперы в Берлине Караван заявил: «Мы должны вернуть венскую оперу на путь театра-гостицы».

Когда Герберт Караван принял руководство австрийской государственной оперы, он публично выразил сомнение в возможности создать музыкальный ансамбль театр и единственный выход из кризиса оперных театров видел в так называемой системе «Städteopern», при которой определенные группы театров заключаются за театр на короткий срок в договорах, по которым поставки тех или иных опер.

В первые годы пребывания Каравана на посту директора и при нем изменилось, что Бинская опера соскользнула на путь театра-гостицы. Особенно это чувствовалось осенью и весной, когда закрывались двери музыкальных театров Нью-Йорка. В Бине собирались множество итальянских певцов, живущих за границей. Только для короткого, но очень важного периода Тремплин в ансамбле пока не доставил глубокого удовлетворения.

Венская опера вновь звучала во всех регистрах, доказав свою широту чувства, и это привело к тому, что венские артисты, как вспоминает Караван, изменились на 20 учеников.

На концерте Бинской оперы в Берлине Караван заявил: «Мы должны вернуть венскую оперу на путь театра-гостицы».

Когда Герберт Караван принял руководство австрийской государственной оперы, он публично выразил сомнение в возможности создать музыкальный ансамбль театр и единственный выход из кризиса оперных театров видел в так называемой системе «Städteopern», при которой определенные группы театров заключаются за театр на короткий срок в договорах, по которым поставки тех или иных опер.

В первые годы пребывания Каравана на посту директора и при нем изменилось, что Бинская опера соскользнула на путь театра-гостицы. Особено это чувствовалось осенью и весной, когда закрывались двери музыкальных театров Нью-Йорка. В Бине собирались множество итальянских певцов, живущих за границей. Только для короткого, но очень важного периода Тремплин в ансамбле пока не доставил глубокого удовлетворения.

Венская опера вновь звучала во всех регистрах, доказав свою широту чувства, и это привело к тому, что венские артисты, как вспоминает Караван, изменились на 20 учеников.

На концерте Бинской оперы в Берлине Караван заявил: «Мы должны вернуть венскую оперу на путь театра-гостицы».

Когда Герберт Караван принял руководство австрийской государственной оперы, он публично выразил сомнение в возможности создать музыкальный ансамбль театр и единственный выход из кризиса оперных театров видел в так называемой системе «Städteopern», при которой определенные группы театров заключаются за театр на короткий срок в договорах, по которым поставки тех или иных опер.

В первые годы пребывания Каравана на посту директора и при нем изменилось, что Бинская опера соскользнула на путь театра-гостицы. Особено это чувствовалось осенью и весной, когда закрывались двери музыкальных театров Нью-Йорка. В Бине собирались множество итальянских певцов, живущих за границей. Только для короткого, но очень важного периода Тремплин в ансамбле пока не доставил глубокого удовлетворения.

Венская опера вновь звучала во всех регистрах, доказав свою широту чувства, и это привело к тому, что венские артисты, как вспоминает Караван, изменились на 20 учеников.

На концерте Бинской оперы в Берлине Караван заявил: «Мы должны вернуть венскую оперу на путь театра-гостицы».

Когда Герберт Караван принял руководство австрийской государственной оперы, он публично выразил сомнение в возможности создать музыкальный ансамбль театр и единственный выход из кризиса оперных театров видел в так называемой системе «Städteopern», при которой определенные группы театров заключаются за театр на короткий срок в договорах, по которым поставки тех или иных опер.

В первые годы пребывания Каравана на посту директора и при нем изменилось, что Бинская опера соскользнула на путь театра-гостицы. Особено это чувствовалось осенью и весной, когда закрывались двери музыкальных театров Нью-Йорка. В Бине собирались множество итальянских певцов, живущих за границей. Только для короткого, но очень важного периода Тремплин в ансамбле пока не доставил глубокого удовлетворения.

Венская опера вновь звучала во всех регистрах, доказав свою широту чувства, и это привело к тому, что венские артисты, как вспоминает Караван, изменились на 20 учеников.

На концерте Бинской оперы в Берлине Караван заявил: «Мы должны вернуть венскую оперу на путь театра-гостицы».

Когда Герберт Караван принял руководство австрийской государственной оперы, он публично выразил сомнение в возможности создать музыкальный ансамбль театр и единственный выход из кризиса оперных театров видел в так называемой системе «Städteopern», при которой определенные группы театров заключаются за театр на короткий срок в договорах, по которым поставки тех или иных опер.

В первые годы пребывания Каравана на посту директора и при нем изменилось, что Бинская опера соскользнула на путь театра-гостицы. Особено это чувствовалось осенью и весной, когда закрывались двери музыкальных театров Нью-Йорка. В Бине собирались множество итальянских певцов, живущих за границей. Только для короткого, но очень важного периода Тремплин в ансамбле пока не доставил глубокого удовлетворения.

Венская опера вновь звучала во всех регистрах, доказав свою широту чувства, и это привело к тому, что венские артисты, как вспоминает Караван, изменились на 20 учеников.

На концерте Бинской оперы в Берлине Караван заявил: «Мы должны вернуть венскую оперу на путь театра-гостицы».

Когда Герберт Караван принял руководство австрийской государственной оперы, он публично выразил сомнение в возможности создать музыкальный ансамбль театр и единственный выход из кризиса оперных театров видел в так называемой системе «Städteopern», при которой определенные группы театров заключаются за театр на короткий срок в договорах, по которым поставки тех или иных опер.

В первые годы пребывания Каравана на посту директора и при нем изменилось, что Бинская опера соскользнула на путь театра-гостицы. Особено это чувствовалось осенью и весной, когда закрывались двери музыкальных театров Нью-Йорка. В Бине собирались множество итальянских певцов, живущих за границей. Только для короткого, но очень важного периода Тремплин в ансамбле пока не доставил глубокого удовлетворения.

Венская опера вновь звучала во всех регистрах, доказав свою широту чувства, и это привело к тому, что венские артисты, как вспоминает Караван, изменились на 20 учеников.

На концерте Бинской оперы в Берлине Караван заявил: «Мы должны вернуть венскую оперу на путь театра-гостицы».

Когда Герберт Караван принял руководство австрийской государственной оперы, он публично выразил сомнение в возможности создать музыкальный ансамбль театр и единственный выход из кризиса оперных театров видел в так называемой системе «Städteopern», при которой определенные группы театров заключаются за театр на короткий срок в договорах, по которым поставки тех или иных опер.

В первые годы пребывания Каравана на посту директора и при нем изменилось, что Бинская опера соскользнула на путь театра-гостицы. Особено это чувствовалось осенью и весной, когда закрывались двери музыкальных театров Нью-Йорка. В Бине собирались множество итальянских певцов, живущих за границей. Только для короткого, но очень важного периода Тремплин в ансамбле пока не доставил глубокого удовлетворения.

Венская опера вновь звучала во всех регистрах, доказав свою широту чувства, и это привело к тому, что венские артисты, как вспоминает Караван, изменились на 20 учеников.

На концерте Бинской оперы в Берлине Караван заявил: «Мы должны вернуть венскую оперу на путь театра-гостицы».

Когда Герберт Караван принял руководство австрийской государственной оперы, он публично выразил сомнение в возможности создать музыкальный ансамбль театр и единственный выход из кризиса оперных театров видел в так называемой системе «Städteopern», при которой определенные группы театров заключаются за театр на короткий срок в договорах, по которым поставки тех или иных опер.

В первые годы пребывания Каравана на посту директора и при нем изменилось, что Бинская опера соскользнула на путь театра-гостицы. Особено это чувствовалось осенью и весной, когда закрывались двери музыкальных театров Нью-Йорка. В Бине собирались множество итальянских певцов, живущих за границей. Только для короткого, но очень важного периода Тремплин в ансамбле пока не доставил глубокого удовлетворения.

Венская опера вновь звучала во всех регистрах, доказав свою широту чувства, и это привело к тому, что венские артисты, как вспоминает Караван, изменились на 20 учеников.

На концерте Бинской оперы в Берлине Караван заявил: «Мы должны вернуть венскую оперу на путь театра-гостицы».

Когда Герберт Караван принял руководство австрийской государственной оперы, он публично выразил сомнение в возможности создать музыкальный ансамбль театр и единственный выход из кризиса оперных театров видел в так называемой системе «Städteopern», при которой определенные группы театров заключаются за театр на короткий срок в договорах, по которым поставки тех или иных опер.

В первые годы пребывания Каравана на посту директора и при нем изменилось, что Бинская опера соскользнула на путь театра-гостицы. Особено это чувствовалось осенью и весной, когда закрывались двери музыкальных театров Нью-Йорка. В Бине собирались множество итальянских певцов, живущих за границей. Только для короткого, но очень важного периода Тремплин в ансамбле пока не доставил глубокого удовлетворения.

Венская опера вновь звучала во всех регистрах, доказав свою широту чувства, и это привело к тому, что венские артисты, как вспоминает Караван, изменились на 20 учеников.

На концерте Бинской оперы в Берлине Караван заявил: «Мы должны вернуть венскую оперу на путь театра-гостицы».

Когда Герберт Караван принял руководство австрийской государственной оперы, он публично выразил сомнение в возможности создать музыкальный ансамбль театр и единственный выход из кризиса оперных театров видел в так называемой системе «Städteopern», при которой определенные группы театров заключаются за театр на короткий срок в договорах, по которым поставки тех или иных опер.

В первые годы пребывания Каравана на посту директора и при нем изменилось, что Бинская опера соскользнула на путь театра-гостицы. Особено это чувствовалось осенью и весной, когда закрывались двери музыкальных театров Нью-Йорка. В Бине собирались множество итальянских певцов, живущих за границей. Только для короткого, но очень важного периода Тремплин в ансамбле пока не доставил глубокого удовлетворения.